

Содержание

Предисловие.....	6
Глава 1. Представление славян о душе (1)	7
1. Душа – жизнь	8
2. Бессмертие души.....	9
3. Нематериальная сущность души	10
4. Существование души после смерти тела	21
Глава 2. Представление славян о душе (2)	23
5. Закон посмертного воздаяния.....	23
6. Подвижность души	27
7. Наличие души у других живых существ.....	29
Глава 3. Число душ.....	41
Душа, покидающая тело во сне.....	43
«Двоедушники»	45
Доказательства непосредственного характера	52
Глава 4. Метаморфозы (1)	55
Происхождение медведей	57
Происхождение грызунов.....	59
Происхождение змей	60
Происхождение лягушек.....	61
Происхождение аиста	62
Происхождение прочих птиц	64
Глава 5. Метаморфозы (2)	68
Происхождение растений.....	68
Проклятие.....	69
Горе	75
Спасение.....	76
Наказание за проступок.....	77
Глава 6. Царство растений	82

Глава 7. Чудесная дудочка	105
Глава 8. Фауна	120
Насекомые	120
Птицы	125
Животные	128
Глава 9. Буренушка.....	134
Глава 10. Неверная жена.....	160
Глава 11. Посмертные воздаяния и возмещения	176
Глава 12. Мир духов.....	202
Русалки и водяные.....	209
Лешие	213
Навки	213
Погодные демоны	216
Духи зла	217
Разные духи	220
Глава 13. Домовой.....	221
Глава 14. Похоронно-поминальная обрядность.....	234
Дарение духовенству (= посредникам между мирами) коровы	252
«Дарение постели»	253
Подношение ценностей	255
Необходимость света	256
Поминальное угощение.....	257
Глава 15. Рождение, о кликанье, имянаречение.....	264
Глава 16. Непосредственные доказательства.....	282
Белоруссия	282
Украина.....	286
Чехия	288
Польша.....	289

Словакия	289
Болгария.....	289
Сербия	290
Россия	294
Глава 17. Итоги.....	301
Вместо послесловия.....	310
Почему мы не помним прошлые жизни?.....	310
Приложение I. Потусторонние стада.....	332
Приложение II. Умершие неестественной смертью.....	334
Приложение III. Люди из теста	338
Литература	340
Сокращения	370

ПРЕДИСЛОВИЕ

Реинкарнация у славян? Вера в переселение душ после смерти? Возможно ли?! Читатель имеет полное право удивиться, ведь ни о чем подобном ему ранее слышать почти наверняка не доводилось.

В школьных учебниках, где бегло говорится о религии славян-язычников, об этом ни слова, в более серьезной литературе, этнографической ли, этнолингвистической ли, исторической, на худой конец (буде обнаружится, что кто-то давал себе труд ее читать), вроде как тоже (хотя на самом деле это совсем не так). Так откуда у автора данной работы столь странное поле для исследования, с чего такое неуместное заглавие для книги? Ведь Русь, что языческая, что постязыческая, это небеленый холст, васильки там, лапти и березки, печка, квас... А тут какая-то реинкарнация... «Постойте, переселение душ! Так это же приснопамятный Владимир Семенович пел: *«Быть может, тот облезлый кот был раньше негодяем, // А этот милый человек был раньше добрым псом»*! Ах, вон вы про что, – скажет иной «знаток». – Ну, это не у нас, а у этих, как их там?». И снова цитатой из Высоцкого: «Хорошую религию придумали индусы». А раз индусы, то славяне тут с какого бока? И он будет прав, этот гипотетический вопрошающий читатель. Славяне именно тут совершенно ни при чем. Но и мнение о том, что вера в реинкарнацию является «выдумкой индусов», ну или, что не менее наивно, «восточной премудростью», является изрядным заблуждением. Увы, сила стереотипов велика. Что ж, развеивать заблуждения – дело необходимое и уже становящееся привычным. Так что приступим.

Исследование не обещает быть легким, но, могу поручиться, итоги его окажутся весьма любопытными, а для тех, кто блудет веру предков, – еще и немаловажными.

Глава 1

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЛАВЯН О ДУШЕ (1)

Ну вот мы и подошли ко второй части книги, которая, собственно, и дала название работе. Надеюсь, большинство читателей, несмотря на предложение автора пропустить первую половину произведения, буде она покажется малоинтересной, совету не последовали и мужественно одолели ее, почерпнув по пути немало дельных сведений для пополнения своего багажа знаний. Теперь перейдем к материалам куда более любопытным, поскольку общеизвестными истинами описанное здесь не является, да и в узкоспециализированных научных статьях приводимый материал освещен весьма незначительно.

Исследование проблематики на славянском материале следовало бы начать с описания комплекса народных славянских представлений о душе. Однако после классического анализа их, проделанного С.М. Толстой (Толстая 2000) и Л.Н. Виноградовой (Виноградова 1999), ничего принципиально нового в этой области сказать уже невозможно.

В нашу задачу подобное и не входило, как не входит в нее пересказ результатов труда указанных исследовательниц. Интересующиеся всегда могут обратиться к оригиналам, благо они доступны и через сеть интернет.

Для нашего исследования достаточно будет обратить внимание лишь на отдельные аспекты, связанные с этими представлениями, в связи с чем за иллюстративным материалом мы будем обращаться в том числе и к работам упомянутых исследовательниц. Надо отметить, что обе исследовательницы, встретив

в анализируемых ими материалах недвусмысленные указания на существование у славян веры в переселение душ, пускай и не развили эту тему подробнее, но все же отметили данное обстоятельство, признав его, таким образом, научным фактом.

Как мы отмечали в самом начале нашего исследования, можно выделить несколько базовых постулатов, которые дают основу для появления учения о метемпсихозе: 1) У человека существует душа (или несколько) – та бесплотная субстанция, без которой тело хотя и может существовать, но не более того; 2) Душа бессмертна / вечна, поскольку является частицей божественного происхождения; 3) Душа невещественна, что позволяет ей преодолевать расстояния и преграды, входить в чужие тела; 4) Душа продолжает существовать и после смерти своего физического места – как в материальном мире, так и в потустороннем; 5) Закон посмертного воздаяния (суд, ад или рай) увязывает ожидающую душу участь с оценкой поступков, совершенных человеком при жизни; 6) Описания, относящиеся к душе, дают представление о ней как о чем-то, что имеет способность к самостоятельному движению, возможность перемещаться как в пределах тела, так и вне его; 7) Душа имеется не только у человека, но и у других живых существ – животных, птиц, рыб, насекомых, растений.

Все эти положения мы можем легко обосновать на материале славянской этнографии. Об очевидных вещах будет сказано более кратко, о малоизвестном и представляющем интерес в свете нашей темы – по возможности странней.

1. Душа – жизнь

В целом это представление общеизвестно и особо в доказательствах не нуждается. Посему достаточно ограничиться несколькими цитатами – образцами народных высказываний. «Душа – это, что говорит, это, что слушає, это, что видит, это, что думає, серце, дух людини», «Раз людина жива, то є й душа»,

«Коли душі нема, то вжэ тіло мертвe, холодне» (Гузій, С. 258). Отсутствие души влечет за собой смерть или является признаком смерти: кашуб. *bëc bez ducha*, поль. *być bez życia* «умирать» (Treder, s. 124).

2. Бессмертие души

Душа бессмертна, неуничтожима и вечна, ей невозможно навредить физически (хотя она может болеть, испытывать страдания и т.п.): укр. «Душа бессмертна», «Тіло стає землев, а душа – вічна» (Гузій, С. 258), «К пошади развито такое уважение в быту крестьянском, что они даже готовы признать в ней бессмертную душу» (Тенишев 6, С. 43). Русские духовные стихи упирают на то, что нахождение души в потустороннем мире, где ее ожидают вознаграждение или кара –ечно:

Быть может по вашим молитвам
Всевышний грехи мне простит
Миную я страшного ада
Иечно в Раю буду жить...

(Минлос, С. 58)

То им **мука вечная**,
Житие бесконечное.

(Федотов, С. 109)

Боюсь я **муки вечныя**, муки вечныя,
Боюсь огней страшных инъдейских.

(Марков, № 125)

Отчасти это представление связано с ее бесплотностью (о чем далее), отчасти – с происхождением души. Она является духов-

ной сущностью, аналогичной по своей природе духам. Божественной искрой, вселенной в теле: укр. «*Том дух Бог вон забераеть, шо дунув, а тіло йде в землю*» (Гузій, С. 258), полес. «*Тело умирает, а душа на небо иде*», «*Душа йде в небо до Бога, а падло до земли*» (Толстая 2000, С. 63)¹.

Отмечу, что идея реинкарнации как раз основывается на возращении души к божественному абсолюту, слиянию с ним.

3. Нематериальная сущность души

Абстрактное восприятие объектов, являющихся, по логике вещей, реальными, несвойственно традиционному мировоззрению. Любовь, совесть, честь, правда и так далее – абстракции совсем другого вида, им не положен материальный носитель (впрочем, относительно любви это все же момент спорный). Но душа должна быть чем-то осязаемым, тем, что можно уловить органами чувств, пусть и на самой грани их возможностей². Именно поэтому для обозначения *сущи* души, ее нематериальности носитель традиции привычно прибегает к сравнению. Отождествляя нечто неподдающееся внятному описанию с чем-либо определенно познаваемым, известным, человек получает подходящую терминологию для изложения феномена и связанных с ним процессов. Душу чаще всего принято отождествлять, как в силу ее бесплотности, так и незримости, с двумя категориями известного: дыханием/воздухом и

¹ Ср. близкий по сути и по тексту пример из римского наследия. Тиберий на похоронах Августа в своей речи сказал: «отныне вы больше не должны его оплакивать, но, возвращая его тело Природе, должны восславить его душу, его бессмертную божественную душу» (Дион Кассий. XLI.9).

² Полес. «*Душу не можно побачити, юйи можно тильки почути*», «*Душа – вона невидима, але слышна*» (Толстая 2000, С. 73). Ср. также пословицу: «*Как в кремнє огонь не виден, так в човікі душа*» (Даль).

паром (меньше – с дымом¹, облаком², туманом³): «Сами именования «дух», «душа», «пар» указывают на отождествление «духовного начала» с дыханием» (Седакова 2004, С. 61). Более того, обнаруживаемая этимология слова «душа» позволяет исследователям отрицать «исконность представлений о нематериальности души» (Толстая 2000, С. 54).

Душа – дыхание / воздух. Собственно, само слово «душа» (прасл. *duša), рус., укр., брл., болг., макед., серб. душа, чеш. duše, словен., слвц. duša, полаб. dauša, поль. dusza, словин. dāšā, является производным (при помощи суффикса -j-a) от прасл. *duhxъ «дыхание, воздух»: болг. диал. душе «воздух», в.-луж. duša «дыхание», полаб. dauša «дыхание» (ЭССЯ 5, С. 153, 164). Данная закономерность словообразования известна много шире славянского ареала: «Так, русские «душа и дух» стоят в связи с литовск. «dausa (дыхание) и dusti (дышать)». Тесная связь понятий «дуть, дуновение, ветер», с одной, и «дух, душа», с другой стороны, является также при сравнении с латинск. «spiritus (дуновение, дыхание, дух, душа) и spirare (дуть, веять, дышать), anima, animus (дух, душа)» и греческ. anemoz (ветер); греческ. «pneuma» (ветер, воздух, дух, душа) и pnew (дую, вею), yuch (душа) и «үүсеин» (из spue – дуть); ирландск. «anam» (душа) и «anail» (дуновение,

¹ Полес. «[Душу] ніхто не бачиў, но колісъ дитятко мучилось, так говорять, **дымочок** покатіўса, а чи то смэрть, чи душа» (Толстая 2000, С. 74), поль. «В Силезии рассказывали, что в хате, в которой не открыто окно, и где случилась смерть, «видят рано утром душу, подымающуюся к потолку как облачко дыма» (Biegeleisen, s. 23), «В Софийском временнике, где о смерти в. князя Василия Ивановича сказано: «и виде Шигона дух его отшедше, аки **дымец** мал» (Афанасьев 3, С. 209).

² В причети: «Как душа да с белым телом ликовалася, // Быв как **облако** она да подымалася» (Барсов, С. 170).

³ Поль. «Народ в Восточной Пруссии утверждает, что «некоторые умершие еще 40 дней после смерти узнаются в **фигуре наподобие тумана**» (Biegeleisen, s. 23), серб. «**Душа похожа на туман**, который выходит из человека перед смертью» (Толстая 2000, С. 74), «на треци дзен яка чалавек нахаваны [...] [из могилы появился] вышины як чалавек, точна падобны да чалавека и лицо можна узнаць; праз яго видаць, як **густы-густы туман белы**» (Невская, С. 248).

дыхание)» (Соболев, С. 52); у нганасан один из терминов, обозначающих душу – бачу т.е. «дыхание» (Грачева, С. 52).

Отсюда и происходят фразеологизмы подобного рода: «испустить последнее дыхание», «испустить дух», «выпустить душу». Душа покидает тело с последним дыханием: «У человека есть душа. Когда человек помирает, она выходит со вздохом, ртом выходит» (Левкиевская-Плотникова, С. 275), укр. «Єк чоловік умре, то душа віходить крізь рот з послідним відохом» (Онищук 1912, С. 325), брл. «Усё, и дух вышаў. Паследне дыханне вышла» (Плотникова, С. 322), «Душа **духом** выходит», «Клубок копошица по хате, **как воздух**, як вона канала. Бо то душа!», «Муй тато сказываў: от, як его батько помираў, он около него стояў и от, як из мугла робяць пузырь синий таки вылетел з його, то **дух, воздух** **выскочил**, ну, и, значит, помре он», серб. «Душа – это лишь дыхание, и когда человек последний раз вздохнет, то и душу выдохнет» (Толстая 2000, С. 73-74).

Осознание души как чего-то воздушного, легкого продолжает сохраняться в народном сознании на протяжении веков, начиная с вычленения праславян из индоевропейской языковой семьи: «**Душа подібна до воздуха, до пари, до духа світога**» (Онищук 1912, С. 323), полес. «**Душа – воздух.** Прамо пошоў воздух, вышеў и всё» [о моменте смерти], серб. «Душа – это дух, **воздух**» (Толстая 2000, С. 73, 74). Ср.: «Душа человека похожа на воздух: как только смеяется с пылью, она становится завесой неба, мешает лицезреть солнце; но когда пыль исчезнет, воздух станет ясным и прозрачным» (Джалаладдин Руми).

Душа – пар. Традиционно описание души, покидающей бренное тело с последним выдохом, как сгустка пара: укр. «Єк чоловік умирає, то дихне і душа віди с паром» (Михайлецький, С. 306), «Як чоловік умирає, то душын иде иртом паром, а як вішлют, то душын иде куди инде» (Онищук 1909, С. 47), брл. «Кажутъ – парка иде з рта, душа така» (Полесье, С. 55, № 185), «Колы челавек ўмырӯ, дак пара пошла, пошла з его. Як выйдэ пара, дак рот скрыеця. Душа полетела увэрх» (Плотникова, С. 323), «По-

свидетельству А. Богдановича, в Белоруссии «многие положительно уверяют, что они, будучи при умирающем, видели, как душа выходит изо рта в виде пара» (Толстая 2000, С. 74), поль. «У умирающего человека, – рассказывают в Мышлакове, – душа «паром вылетает, как из скота». /.../ Русины в Карлове (Снятинский повет) говорят: когда человек умирает, с последним дыханием душа выходит вон в образе пара» (Biegeleisen, s. 23). чеш. «После смерти душа выходит из тела ртом как облачко или белый пар, и часто принимает облик птицы» (Navrátilová, s. 147).

В текстах мы видим разные сочетания: душа и пар – синонимы; душа выходит в виде пара; душа выходит вместе с паром. Душу в виде пара можно наблюдать и в другие моменты: «*Ночью на кладбище можно увидеть пару, это душа человека. Она в виде белого воздушного столба*» (Толстая 2000, С. 73). Ср. также: «Если в избе холодно, и виден изо рта выходящий пар, говорят: «дух виден»» (Гальковский, С. 82). Слово «пар» («пара») используются в повседневной речи в качестве обозначения души: «*Вдарил он его, – говорят в Олонецком крае, – а у него и пар вон*» (Куликовский, С. 414), укр. «я в собі пари не чую» (Колесса, С. 20).

Такое восприятие/описание души известно также финно-угорским народам: «У тазовских селькупов слово *kwej* – «душа», зафиксировано в значении «пар»» (Степанова, С. 195). Карлайнен К.Ф. в книге «Религия югорских народов» (1922) пишет относительно обских угров: «Важнейшим и распространенным во всех областях остяцким названием души, – пишет он, – является *lil*, диалектное *lit* ... Это древнее финно-угорское слово первоначально, очевидно, означало «пар», «дыхание»» (Волдина, С. 34).

Сближение души с паром поддерживается в традиционном воззрении обычаем ставить в качестве угощения для душ умерших горячие блюда(поминальные и календарные). На Урале поминальная пища носит название «горячие поминки», «горячий обед» (Востриков З, С. 150). Делается это для того, чтобы успо-

шие могли напитаться их паром – единственной доступной им формой «еды», тождественной «плоти» душ: рус. «*Ну, горячий стол – это пар, это надо провесть. Надо обязательно провесть помин паром. Чтоб было тёплое. Теплым надо помянуть, чтоб, наверное, ти дух его принимали*» (СМЭС, С. 79), «на Украине считали, что в дни печения хлеба и в большие праздники души прилетают к окнам, чтобы «*ковтать пару, шо йде з гарячаго хлиба*», для чего даже зимой открывали нижнюю часть окна, выпуская пар во двор наружу. В Полесье только что выпеченный хлеб ставили на лавку со словами: «*Хай пара трохэ выйде – мертвые едяцъ*» (Андрюнина, С. 83), «*До 40 дней, говорили старухи, он [покойник] ходит обедать да парком питается*» (Ивлева 2004, С. 195), «*Поминки як, горячий хлеб з пэчи вынуть и поломать, шоб пара пошла, шоб мэртвые парой поедять*» (Плотникова 2001, С. 331).

Любопытно, что в сравнении души с паром обнаруживается негативная коннотация. Причину такого восприятия души-пара можно видеть, судя по всему, только в одном. Это не что иное, как обозначение еще одной души человека, души «неразумной», «животной», той, что не переселяется в другое тело и, стало быть, обречена на погибель вместе с телом. В связи с чем приписывание ее (только ее, или ее в качестве главной души, доминанты) человеку является в известной степени сознательным (применимо к традиционному общественному строю) принижением его статуса: пословица «*У бабы не душа, а пар*» (Куликовский, С. 414)¹, «*По свидетельству Н.А. Иваницкого, вологодские крестьяне у турок и евреев души не признают. «Это псы, от них психой и пахнет».* Другие же признают в них душу, но называют ее поганой. /.../ По мнению крестьян, душа у людей другой веры «*до Бога не доходит*», «*В Малороссии, наоборот, крестьяне полагают, что душа, подобная пару, существует*

¹ По верованиям владимирских крестьян, «различаются души мужского и женского пола, при этом отношение к последней крайне уничижительное: «*у бабы не душа, а голик*» (Толстая 2000, С. 58).

только у нехристей» (Толстая 2000, С. 58, 74)¹. Или даже намеренным оскорблением: «Як хто дуже лихий чоловік, то про такого кажуть: /.../ «У него нема ніц душі, лиши пару»» (Онищук 1912, С. 322), недобroe пожелание: «бодай у тебе *пару* виперло» (Колесса, С. 20).

Оскорбительность здесь еще и в том, что «парой» («паром») очень часто именуется душа скотины: укр. «Гріх також людську душу називати парою, нпр. як хто сварить ся а другии і скаже йому: «Ти *пся паро!*» або «Зараз тут з тебе тому *погану пару* випущу!»» (Франко, С. 182). Можете представить, как на человека, воспитанного в народной традиции, действовало подобное сравнение...

Впрочем, высказанное утверждение о том, что славяне насчитывали у человека несколько душ, еще нужно доказать. Мы неплохо осведомлены о том, что такое воззрение имели египтяне, но любой начитанный читатель совершенно справедливо усомнится, когда услышит, что подобная точка зрения была присуща славянскому народу.

Причина тому – с одной стороны, практически полное забвение данного языческого верования в силу его несочетаемости с христианством (возможность «многодушия» оказалась оставлена только для демонических сил). С другой стороны, малая разработка этой темы в научной литературе. Данный вопрос будет рассмотрен в отдельной главе. Здесь же продолжим рассмотрение представлений о нематериальности души.

¹ То, что эти высказывания ситуативные, возникающие в случае необходимости противопоставить «правильное» (мужское, православное и т.д.) «неправильному» (женскому, иноверческому и т.д.), видно на примере других текстов, где души всех людей признаются за равные: «У женищин и детей *душа такая же*, как у мужчин. У всех, кто живет, *душа одна*: и у иноверцев, и у людей другой национальности» (гомель.), «Мы ж родымся одинаковыми, а хто ж знае, чья душа лучше; не поймэш – ци штунда, ци православных, то всэ равно, *души одинаковы*» (волын.), «У животных только *пара* е. У жыдоў, у цыганыў, конечно, *е душа*. Оны ж такы самы люди» (брест.) (Белова 2005, С. 49).